

Чжан Цзин

аспирант кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры

СОВРЕМЕННЫЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Аннотация:

В статье раскрывается проблема межкультурной коммуникации на примере взаимодействия современных России и Китая. Проанализированы работы русских и зарубежных ученых по вопросам культурно-цивилизационных особенностей Китая и России, восприятия представителями двух культур образов друг друга. Обнаружено, что коммуникация современной российской и китайской молодежи происходит в условиях отсутствия острого противостояния в идейно-ценностных ориентациях двух цивилизаций; поступательного роста симпатии народов друг к другу; тесного сотрудничества государств на международной арене; расширения образовательных контактов под влиянием национальных стратегий государств и совместных проектов в рамках ШОС, АТР и др. Выявлено, что для обеих стран характерны тенденции интернационализации образования. Предлагается сделать акцент на развитии поликультурных, национальных и социально-ответственных компонентов в образовательных контактах России и Китая в XXI в.

Ключевые слова:

китайско-российские отношения, образовательные контакты, интернационализация образования, культурно-цивилизационные особенности, национальная идентичность, поликультурность, молодежь Китая, молодежь России.

Zhang Jing

PhD student, Theory and History of Culture Department, Saint Petersburg State University of Culture

MODERN SINO-RUSSIAN RELATIONS AS A BASIS OF EDUCATIONAL CONTACTS BETWEEN STATES

Summary:

The problem of intercultural communication on the example of the interaction of modern Russia and China is revealed in the article. The works of Russian and foreign scientists on the cultural and civilizational characteristics of China and Russia, the perception of the images of each other by representatives of two cultures are analyzed. It was found that the communication of modern Russian and Chinese youth occurs in the absence of a sharp confrontation in the ideological and value orientations of the two civilizations; progressive growth of peoples' sympathy for each other; close cooperation of states in the international arena; expanding educational contacts under the influence of national strategies of states and joint projects in the framework of the SCO, Asia-Pacific region, and others. It is proposed to focus on the development of multicultural, national and socially responsible components in the educational contacts of Russia and China in the 21st century.

Keywords:

Sino-Russian relations, educational contacts, internationalization of education, cultural and civilizational features, national identity, multiculturalism, youth of China, youth of Russia.

XXI век характеризуется противоречивыми явлениями: усилением международных контактов и одновременным нарастанием тенденций к сохранению своеобразия культур [1]. Студенты, являющиеся ядром молодого поколения, будут играть важнейшую роль не только в развитии гуманитарных и естественных наук, но и в формировании социально-ценностных приоритетов.

История дипломатических отношений между Китаем и Россией насчитывает 400 лет. Однако наиболее активный процесс русско-китайского взаимодействия приходится на конец XX – начало XXI в.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать характерные черты отношений двух стран в некоторых аспектах, способствующих сотрудничеству в сфере высшего образования. Основным материалом для анализа послужили труды ученых, посвященные вопросам взаимодействия России и Китая в политической, культурной и образовательной сферах.

С точки зрения исторической типологии Китай принадлежит восточной (конфуцианской) культуре, Россия – православно-христианской. Как пишет Н.А. Абрамова, Россия отличается от Китая генезисом цивилизации, процессом ее исторического развития, ценностными ориентациями, механизмом культурных адаптаций, знаково-символической сферой [2, с. 53]. В.Л. Ларин отмечает, что Россия и Китай не поддаются взаимной ассимиляции, их культуры не смешиваются, что порождает и порождает множество проблем этнокультурного характера в процессе их взаимодействия [3, с. 153–154]. При этом, по мнению В.А. Ручина, культурный диалог России и Китая может опираться на сходство нравственного облика, который отражается в идее «идеального (человека)» Аристотеля и понятии «цзюнь цзы» Конфуция [4].

Л.А. Горобец выявляет элементы культурной совместимости России и Китая, которые создают фундамент их успешного взаимодействия. Это:

– высококонтекстуальность – различия самих контекстов, отражающих глубокую историческую традицию двух цивилизаций, стимулируют взаимный интерес, обуславливают высокий творческий потенциал культурного диалога двух стран;

– значительный ассимиляционный опыт – обе страны многонациональны, что свидетельствует о способности их ассимиляции. Этот потенциал сформировал коммуникативный ресурс двух культур, который может реализоваться при их дальнейшем взаимодействии;

– общие черты в мировоззрении и соответствующих антропологических моделях, действующих в сознании субъектов взаимодействия. Вопреки западной сверхценности, русская и китайская цивилизация удержали традиционные черты, например представления о тождестве человека и Вселенной в Китае и учение о биосфере и ее эволюционном состоянии – ноосфере в России. Оба государства принадлежат к обществам с высокой дистанцией в отношениях народа и власти, их культурам присущ патернализм и т. д. [5].

В сознании российского общества образ китайцев сформирован под влиянием сложной истории двух стран, не всегда дружественной. Образ России у китайцев также нельзя описать однозначно. А.В. Лукин выявил, что образ Китая сильно отличался у представителей различных социальных групп русских граждан. Западники рассматривали китайскую культуру как застойную и отсталую, а Китай – как отрицательный пример для развития России. Китайская политика воспринималась как «маоистское извращение истинного и совершенного советского социализма», утверждалось, что экономические реформы должны были застопориться без проведения реформы политической системы. Славянофилы, поддерживавшие идею создания Евразийского государства, рассматривали китайскую культуру как стабильную и уникальную, а китайскую политику – как возможный пример для развития России [6]. Образ России в Китае исторически эволюционировал: «агрессивные варвары» (40-е гг. XVII в. – конец XVII в.), «цивилизованное государство» (конец XVII в. – середина XIX в.), «модернизирующаяся по западному образцу и вместе с тем враждебная и агрессивная страна» (вторая половина XIX в.), страна «красных империалистов» и «потенциальный союзник левых сил» (1912–1949 гг.). В 1949–1991 гг. образ России сменился со «старшего брата» на «советских ревизионистов» и «гегемонистов» [7].

В новой эре не снижается интерес к изучению образов стран. В статье Цзинь Хуа «Русский национальный характер глазами китайцев» показано, что китайцы по-прежнему с большой теплотой относятся к России и россиянам. Автором представлены результаты опроса общественного мнения китайцев о России, проведенного в 2007 г. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы Россию близкой и дружественной для себя страной?» – 89,61 % опрошенных китайцев ответили утвердительно. Среди причин, по которым оставшиеся респонденты не дали положительного ответа, называют следующие: «потенциальная опасность России для Китая», «отсутствие возможности бизнеса по определенным правилам», «презрение россиян к китайцам» [8, с. 130]. В труде «Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.)» подтверждается поступательный рост симпатий к Китаю в зоне Тихоокеанской России: с 4 % в 1995 г. до 16 % в 2010 и 25–26 % в 2016–2017 гг. Интерес к китайским культурным традициям является самой большой причиной внимания к Китаю. Но 20–25 % респондентов еще воспринимают Китай как угрозу. Новые геополитические реалии и изменение глобального статуса Китая в последние десятилетия ассоциируются с потенциальными вызовами в сознании русских граждан [9].

Вопросам глобального статуса Китая и России и отношений двух стран посвящены исследования многих политологов, ученых и дипломатов. По мнению С.А. Караганова, современное состояние международных отношений характеризуется новой холодной войной, в которой США и некоторые европейские страны пытаются остановить снижение своего доминирования, которое длилось на протяжении последних пятисот лет. Евразия становится ее основным полем битвы и одновременно является вторым, незападным полюсом нового противостояния [10]. С. Малле пишет, что Россия и Китай являются соперниками в Евразии, но им не нужно воевать друг с другом, так как процесс политического диалога уже начат и осуществляется параллельно с инициативами Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности [11].

Директор Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянин считает, что в рамках евразийской повестки сотрудничества [12] Россия и Китай имеют возможность решать вопросы, обозначенные в национальных стратегиях (хозяйственно-экономический росте, инфраструктурное развитие) и вместе с тем расширяют эту повестку на новых уровнях – от борьбы с терроризмом в «горячих» точках до обновления и создания новых институтов и форматов, направленных на сдерживание одностороннего диктата США и их союзников [13].

Академик В.С. Мясников рассматривает процесс развития российско-китайских отношений как существенный компонент всемирно-исторического процесса межцивилизационной конверген-

ции. Проявления традиционных норм, представляющих собой отражение и продолжение межкультурных контактов, во внешней политике России и Китая будут определять характер их взаимоотношений на международной арене на протяжении XXI в. [14]. Н.А. Самойлов приходит к выводу, что важны не столько масштабы взаимодействия Китая и России, сколько его постоянное развитие и углубление, что создает основу для последующего сближения культур двух стран [15].

Корни образовательных контактов между двумя странами уходят в далекое прошлое. Вход в культуру обычно начинается с языка. Взаимное изучение литературы, истории и философии представителями двух культур пережило несколько периодов начиная с XVIII в.

В настоящее время для обеих стран характерна тенденция интернационализации высшего образования. Они активно развивают сотрудничество в разнообразных образовательных программах. Общее число граждан КНР, обучавшихся в российских вузах в 2017/18 учебном году, составило 30 тыс. чел., что на 10 % больше по сравнению с предшествующим годом [16]. В свою очередь русских студентов, обучавшихся в Китае до начала 2018 г., всего 18 тыс. чел. Их число выросло на 5 % по сравнению с 2016/17 учебным годом (по данным портала www.businessnews.cn). А.Ф. Маслов считает, что высокая активность образовательных обменов обусловлена инициативой «Один пояс – один путь» [17], в рамках которой возрастает потребность в русских и китайских специалистах, владеющих знаниями по правовым, торговым, логистическим и регионоведческим вопросам. Кроме того, формирование в России «евразийского поликультурного пространства» также содействует увеличению взаимосвязей в области образования двух стран [18].

Сейчас основные специальности, по которым обучаются китайские и русские студенты в рамках образовательного обмена, – гуманитарно-социальные, языковые и др. Но под влиянием новых государственных стратегий, формируемых в совместных проектах на арене ШОС, БРИКС, АТР, АТЭС и т. п., спектры и сферы сотрудничества расширяются.

Таким образом, анализ работ ученых по проблемам взаимодействия Китая и России в разных аспектах позволяет сделать следующие выводы, помогающие создать общую картину развития взаимосвязей молодежи двух стран.

1. Не существует острого противостояния в идейно-ценностной ориентации китайской и российской цивилизаций. Россия как страна, обладающая как европейской, так и азиатской территорией, формирует обитателей с эллинической и восточной ментальностью. Россиянам присуща социально-психологическая склонность и к Востоку, и к Западу. Россияне характеризуются собранностью, содержанием которой частично совпадает с элементами китайской традиционной культуры, такими как братская любовь, нравственное добро и т. д.

2. Предубеждения всегда существовали в человеческом обществе, возможно только сократить степень их влияния. Образ китайцев в России и россиян в Китае эволюционирует со временем. Нельзя игнорировать негативные сведения, но умение рационально их анализировать и формировать свое мнение – актуальная задача для молодого поколения.

3. В последние десятилетия отношения между Китаем и Россией качественно улучшились. Позиция западных стран подталкивает Китай и Россию к более тесному сотрудничеству по разным программам в пространстве Евразии, АТР и т. д. Расширение сотрудничества предоставляет возможности для активной коммуникации молодежи, лучшего узнавания друг друга.

4. Образовательные стратегии должны быть ориентированы на создание многообразного культурного пространства, формирование среды общения людей разных культур, воспитания у молодежи уважения культурных различий и одновременно стремления к сохранению своей культурной идентичности. Национальное культурное наследие, особенно духовное, этнокультурное самосознание должны быть приоритетными в ценностном фундаменте современной молодежи, без этого не может идти и речи о межкультурной коммуникации.

Как пишет А.Я. Флиер, образование должно развивать у человека способность самостоятельно выбрать путь социокультурного развития и четко осознать свое отношение к существующим порядкам [19, с. 31], т. е. обеспечить социализацию обучающихся. В таком случае межкультурная коммуникация как способ получить культурологические и этнопсихологические знания актуальна среди молодежи России и Китая.

Ссылки:

1. Иконникова С.Н. Векторы и ориентиры культурологии в пространстве глобализации // *Фундаментальные проблемы культурологии* : в 4 т. Т. 1: Теория культуры. СПб., 2007. С. 115–125.
2. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект). Чита, 1998. 304 с.
3. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998. 283 с.
4. Ручин В.А. Культурная составляющая образовательных контактов России и Китая // *Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния* : материалы IV Международной заочной научно-практической конференции / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. Благовещенск, 2013. С. 126–130.

5. Горобец Л.А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 12–17.
6. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX вв. М., 2007. 608 с.
7. Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991–2010) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 29 с.
8. Цзинь Хуа. Русский национальный характер глазами китайцев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2 (25). С. 129–136.
9. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.) // Россия и АТР. 2018. № 2 (100). С. 5–33. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00017>.
10. Karaganov S. The New Cold War and the Emerging Greater Eurasia // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, iss. 2. P. 85–93. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.07.002>.
11. Malle S. Russia and China in the 21st Century. Moving Towards Cooperative Behaviour // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8, iss. 2. July. P. 136–150. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>.
12. Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. С. 33–51. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-02>.
13. Лузянин С.Г. Россия и Китай: реализация повестки мира, развития и безопасности 2018 г. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23, № 23. С. 10–20. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10001>.
14. Мясников В.С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) // Российско-китайские исследования. 2017. Т. 1, № 1. С. 10–21.
15. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 3–15.
16. Где и как учатся граждане КНР в России [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2019. 3 июня. URL: <https://www.stop100.ru/news/104492/> (дата обращения: 28.08.2019).
17. "«Один пояс – один путь» за 5 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.sohu.com/a/250468046_290563 (дата обращения: 03.10.2019).
18. Гурулева Т.Л. Евразийское образовательное пространство России: предпосылки формирования и теоретические аспекты моделирования (на примере образовательного сотрудничества с КНР) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21875> (дата обращения: 03.10.2019).
19. Флиер А.Я. Культурологическая парадигма образования (к определению понятия) // Культура и образование. 2013. № 1 (10). С. 25–31.

References:

- Abramova, N 1998, *The Traditional Culture of China and Intercultural Interaction (Socio-Philosophical Aspect)*, Chita, 304 p., (in Russian).
- Bordachev, T & Pyatachkova, A 2018, 'The Concept of Greater Eurasia in the Turn of Russia to the East', *Vestnik Mezhdunarodnih organizatsiy*, vol. 13, no. 3, pp. 33-51, (in Russian), <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-02>.
- Flier, A 2013, 'Culturological Paradigm of Education (to the Definition of a Concept)', *Kultura i Obrazovanie*, no. 1 (10), pp. 25-31, (in Russian).
- Gorobets, L 2012, 'The Interaction of Cultures of Russia and China: the Problem of Cultural Compatibility', *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 18 (272), pp. 12-17, (in Russian).
- Guruleva, T 2015, 'Eurasian Educational Space of Russia: Prerequisites for the Formation and Theoretical Aspects of Modeling (Example of Educational Cooperation With China)', *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya*, no 5, viewed 3 October 2019, <<http://www.science-education.ru/en/article/view?id=21875>>, (in Russian).
- Ikonnikova, S 2007, 'Vectors and Guidelines of Cultural Studies in the Space of Globalization', *Fundamentalnie Problemy Kulturologii*, vol. 1, *Teoriya Kulturi*, St. Petersburg, pp. 115-125, (in Russian).
- Jin, H 2013, 'Russian National Character Through the Eyes of the Chinese', *Oikumena. Regionalnie Issledovaniya*, no. 2 (25), pp. 129-136, (in Russian).
- Karaganov, S 2018, 'The New Cold War and the Emerging Greater Eurasia', *Journal of Eurasian Studies*, vol. 9, no. 2, pp. 85-93. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.07.002>.
- Larin, V & Larina, L 2018, 'China in the Public Opinion of the Inhabitants of Pacific Russia (of the Survey in 2017)', *Rossiya and Aziatsko-Tihookeanskiy Region*, no 2 (100), pp. 5-33., (in Russian). <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00017>.
- Larin, V 1998, *China and the Russian Far East in the First Half of the 90s: Problems of Regional Cooperation*, Vladivostok, 283 p., (in Russian).
- Lukin, A 2007, *The Bear is Watching the Dragon. The Image of China in Russia in the XVII–XX Centuries*, 608 p., (in Russian).
- Luzyanin, S 2018, 'Russia and China: Realization of the Peace Agenda, Development and Security in 2018', *Kitai v Mirovoi i Regionalnoi Politike. Istoriya i Sovremennost*, vol. 23, no. 23, pp. 10-20, (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10001>.
- Malle, S 2017, 'Russia and China in the 21st Century. Moving Towards Cooperative Behaviour', *Journal of Eurasian Studies*, vol. 8, no. 2, pp. 136-150. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>.
- Myasnikov, V 2017, 'Russia and China: Historical Past, Present and Prospects of Relations (Seven Features and Seven Models of Relations Between Russia and China)', *Rossiysko-Kitaiskie Issledovaniya*, vol. 1, no. 1, pp. 10-21, (in Russian).
- Ruchin, V 2013, 'The Cultural Component of the Educational Contacts Between Russia and China', *Rossiya i Kitay: Aspekti Vzaimovliyaniya: Materiali IV Mezhdunarodnoi Zaachnoi Nauchno-Prakticheskoi Konferentsii*, Blagoveshchensk, pp. 126-130, (in Russian).
- Samoilov, N 2010, 'Russia and China in the XVIII–early XX Centuries: Trends in Interaction and Mutual Influence', *Vestnik St. Petersburgskogo Universiteta*, vol. 13, *Vostokovedenie i Afrikanistika*, no. 2, pp. 3-15, (in Russian).
- Ten, N 2012, *The Image of Russia in Modern China (1991–2010)*, 29 p., (in Russian).
- '«Один пояс – один путь» 5 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.sohu.com/a/250468046_290563, (in Chinese).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Дубина Юлия Юрьевна